

Эрмитажъ, въ залѣ Испанской галлеріи, на четырехъ столахъ, золотою парчею покрытыхъ. Они драгоцѣности сушь: 1) Десять шалей, изъ коихъ 1 краснаго, 7 бѣлаго и 2 сѣмозеленаго цвѣта. 2) Англиское сѣдло, узда и чепракъ, богато осыпанные драгоцѣнными камнями; въ семъ опрещеніи особенно ошличаешия чепракъ фиолетоваго, бархатъ съ золотою бахрамою, кою концы украшены профемми и цвѣтами изъ бриллиантовъ, съ ошличенымъ вкусомъ сдѣланными. 3) Богатая Турецкая сабля. Рукоять осыпана алмазами и солищерами. Золотой темлякъ виситъ на шиуркѣ осыпанномъ бриллиантами. 4) Ожерелье изъ восточнаго жемчуга съ бриллиантовымъ фермуаромъ, въ кошоромъ вставленъ солищеръ рѣдкой красоты. 5) Золотой гребень съ діадимомъ, соотавленнымъ изъ бриллиантовыхъ цвѣтовъ, среди коихъ находится три крупнѣйшіе солищера. Верхъ діадима украшенъ девашью продолговатыми солищерами. 6) Два кубка для шербеша, украшенные бриллиантами.

— Высочайшимъ приказомъ, 7-го Февраля, Санктпетербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ и Меньше Государственнаго Общества, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ ошъ Кавалеріи Головищевъ-Кущузовъ 1-й, согласно его желанію, уволенъ ошъ должности Санктпетербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ. Оренбургскій Военный Губернаторъ и Командиръ Ошдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Генералъ ошъ Иафаншеріи Эссенъ 1-й, назначенъ С. Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ; а Начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Адъютантъ Воловищъ 1-й, Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Командиромъ Ошдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса; Начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ 2-й, Начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи.

— Вчера, въ залѣ Коммерческаго Клуба, происходило собраніе акціонеровъ Россійскаго Страховаго ошъ огня Общества, для выслушанія Ошчета, повѣрки кассы и избранія вновь Директоровъ. Ошчетъ былъ читанъ Его Высочайш. Адмираломъ А. С. Мордавиновымъ. По собраніи письменно голосовъ, оказалось, что большинствомъ ихъ оставлены Директорами преждебывшіе. — Изъ Ошчета сего видно, что въ 1839 году:

Получено страховою преміи	887,397 руб. 93 коп.
Заплатено пожарныхъ ущербовъ	205,921 — 78 —
Осталось въ 1830 году капишала первоначальнаго и запаснаго	2,710,687 — 78 —

Ошчислено за шѣмъ выданъ акціонерамъ дивидендовъ . . . . . 950,000 —
Изъ сего приходиться получашъ на акцію по 95 рублей чистой прибыли.

Вообще, изъ сравненія нынѣшняго Ошчета съ прошлогоднимъ, приятно было замѣнить, что увеличивающееся благосостояніе сего Общества доказываетъ умноженіе къ нему публичнаго довѣрія.

Одесса, 26-го Января. Въ Субботу (25-го числа, по объявленію помещенному въ послѣднемъ листѣ нашего Вѣстника, карантинное оцѣпленіе, насъ окружающее, снято, и городъ Одесса объявленъ въ благополучномъ положеніи.

— Денешні, полученные Е. С. Г. Генералъ-Губернаторомъ изъ Константинополя, извѣщаютъ, что Г. Тайный совѣтникъ Рибоьеръ 13-го числа сего мѣсяца прибылъ въ столицу Ошшаманскую на фрегатѣ Княгиня Ловищъ, ошряженномъ ошъ эскадры нашей въ Средиземномъ морѣ. Фрегатъ сей и при ономъ бригъ вошли въ Дарданеллы съ распущеннымъ военнымъ флагомъ и ошкришными пушками. Изъ салютовали, и они ошвѣстисвали по общимъ обыкновеніямъ. (Слѣ. Пч.)

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Турція. Константинополь, 6-го Января и. ст. Дивизія Турецкаго флота изъ Александріи прибыла сюда, за десять дней предъ симъ: она состояшия изъ одного линейнаго корабля, 6 фрегатовъ и такого же числа корветовъ и бриговъ; всего, съ мелкими судами, изъ 21 вымпела. — Вчера прибылъ сюда изъ Шумлы Гуссейнъ-Паша. Онъ, какъ полагають, будетъ наименованъ Верховнымъ Визиремъ. — Капишанъ-Паша опасно боленъ. Султанъ пребываетъ въ Рамисъ-Чифликѣ, гдѣ онъ, намѣренъ провести зиму. С. П.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Пѣсня на взятіе Ахалциха.

Къ числу за-Кавказскихъ рѣдкостей принадлежишь пѣсня сочиненная безграмотнымъ

поэтомъ, рядовымъ Херсонскаго Гренадерскаго полка 1-й фузилерной роты Любимовымъ. Способность, кошорая видна въ сѣбѣ просѣдомъ произведеніи совершенно необразованнаго человека, можетъ быть приобщена къ прочимъ безчисленнымъ доказательствомъ, подшверждающимъ искони признанную поэтическую акціому, что поэзія есть не приобщаемый а врожденный даръ. Просимъ извинія учашаселей за нѣкошорыя нешочности въ размѣрѣ и въ рифмахъ. — Довольно забавенъ способъ, кошорый избралъ Любимовъ для разгоряченія своего поэческаго воображенія: онъ сочинялъ пѣсню свою въ банѣ, и по мѣрѣ того какъ успѣвалъ складывать свои стихи, передавалъ ихъ полковому каптенармусу, кошорый ихъ записывалъ. Пѣсня сія теперь поешся во многихъ полкахъ Кавказскаго Корпуса.

Ночь ужасна наступала,
Кононада замолчала;
Вдругъ весь Русской лагерь снялъ,
Чтобъ Ахалцихъ городъ взять.
Войски тихо собирались,
Всѣ въ колонны усстроились.
Въ восемь сѣмъ двадцать ошмомъ
Ахалцихъ городъ возмѣмъ.
Давъ былъ тихой знакъ походу
Храброму Русскому народу,
Съ обшцаньемъ всѣмъ награды,
Чтобы городъ штурмой взять.
Всѣ колонны подвигались,
Приказанья принимались.
Генералы шумъ сѣвшили
Подчиненнымъ говорили:
„Дѣши! время Турокъ бить,
Время въ городъ намъ бытъ!
Пойдемъ драшья съ врагомъ гордымъ!
Онъ довольно былъ упрорнымъ.
Пора гордость наказашъ,
Пора городъ штурмой брашъ!“
Недалеко войски сшали.
Турки все еще молчали:
Ихъ Паша не помышлялъ,
Чтобъ Паскевичъ городъ взялъ.
Какъ увидѣли злодѣи,
Со высокой башнарей,
Громко начали кричашъ:
„Идешь Русскій городъ брашъ!“
Ахъ! какой шумъ страхъ ошкрылся!
Градъ Ахалцихъ освѣшился.
Непріятель спалъ спояшъ.
Сѣвшашъ Руски городъ взять.
Піонеры подбѣжали
Палисадникъ подрубали.
Жужжашъ пули, гремашъ пики,
Лѣвшашъ камни, громъ великій.
А каршечи, такъ какъ градъ.
Руски лѣзущъ городъ брашъ.
Смершь намъ вѣшся надъ главами.
Турки суюшся толпами,
Чтобы сѣбну зашщипшъ,
Дѣшей своихъ сохранишъ. —
Ширыванцы были въ славѣ,
Были первые въ канавѣ,
Вѣзли прежде всѣхъ на валѣ,
Какъ врагъ храбро не стоялъ.
Предводисели всѣ смѣло
Исполняли свое дѣло;
Войско шщились ободритъ,
Впереди сѣвшили бытъ.
„Дѣши стойте! всѣ мы съ вами!
Идемъ драшья со врагами.“

Графъ Паскевичъ подкрѣпитъ
 Онъ готовъ, вблизи споймъ!⁶⁶
 Турокъ крѣпко защищался,
 Долго Русскимъ не давался;
 Но что можетъ проливъ-спашь?
 Русски лѣзущъ городъ брать.
 Не смотря на огонь жестокой
 И на ямы рвы глубоки,
 Ни на крѣпкой палисадъ,
 Руски лѣзущъ городъ брать.
 Неприятель устращался,
 Онъ опъ валу удался,
 Башарей спашъ бросашъ.
 Ура! Русскіе кричашъ.
 Онъ расхлѣбался по граду.
 Внутри ищешъ всю отраду.
 А Херсонцы шумъ стояшъ
 Во всѣ стороны палашъ.
 Врагъ ояшъ началъ спрѣлшъ,
 Чшобы Русскихъ опогнашъ;
 Но не спало же въ немъ силы:
 Егеря шамъ его сбили.
 Сѣ кровлей Турки внизъ лешашъ (*)
 Какъ снопы вездѣ валяшъ.
 Они скрышя хохляшъ въ горы
 Опъ несчастной своей доли.
 Да куда же имъ бѣжашъ?
 Руски всюду ихъ разяшъ.
 А Косо-Папа ужасный!
 При своемъ часѣ несчастномъ,
 Не умѣлъ онъ что шворить,
 Не зналъ Русскихъ какъ опбѣить.
 Онъ въ опчаянѣ приходилъ,
 Всѣхъ чиновниковъ выводилъ,
 Велишъ ружья всѣмъ бросашъ
 И знамена преклоняшъ.
 Руски градомъ овладѣли:
 Турокъ въ пѣнѣ вестни велѣли.
 Всѣ изумленьи всѣ спояшъ
 Сѣ озлобленемъ на насъ зряшъ.
 Трепещите вы Аджарцы!
 Мы заняли ваши шанцы.
 Не защита вамъ и лѣсъ:
 Народъ Русской вотъ ужъ здѣсь;
 Ни ущелья крупныхъ горъ,
 Ни Султанскій гордый дворъ.
 Вся надежда вамъ пропала:
 Ахалцхская крѣпость пала
 И канавы всѣ зарышы;
 Нѣтъ ни мало вамъ защиты.
 Покоритесь державѣ,
 Процвѣтаешъ коя въ славѣ!
 Васъ Паскевичъ пощадилъ:
 Вы должны лишь вѣрны бышъ!

) Турки долго защищались въ городѣ на плоскихъ ров-
 ныхъ своихъ саклей.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Поездка изъ Польши за-Кавказъ.

(Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ Гр. Горд. Ва.)

(Продолженіе)

Достигнувъ Кабардинскаго берега, я спѣ-
 шилъ взобраться по грязному и ушомитель-
 ному подъему къ Александровскому реду, дабы
 укрыться отъ сыраго и холоднаго ноч-
 наго воздуха. Приблизившись къ оному, я ус-
 лышалъ опечесивенныя пѣсни громко огла-

шавшія собою всѣ шурлучныя его спроенїя
 Грустному сердцу моему не могло нравиться
 шумное веселіе, и я долго искалъ по всему ре-
 ду души ширинны и уединенія, но не нашелъ ни-
 гдѣ сихъ благъ необходимыхъ для поскующа-
 го, я вынужденъ былъ войти въ предлинную
 казарму, которая въ то время замѣняла го-
 спиталь для пробзжающихъ. Она наполнена
 была множествомъ людей. По всему простира-
 ннву ея клубились густыя облака шабашнаго
 дыму. Сквозь сей шуманъ, какъ звезды, шу-
 кло мелькали распавленныя по парамъ саль-
 ныя свѣчи; при слабомъ ихъ свѣтѣ сидѣли ве-
 селыя паршіи, избъ коихъ однѣ напѣвая раз-
 личныя пѣсни, дружно опоражнвали спаканы
 сѣ пуншемъ, другія сѣ картами въ рукахъ
 проклинали злую участь свою, горячились и
 громко спорили между собою. Посреди комна-
 ты шакже не много было простира, но за то
 менѣ шуму: шумъ сѣ важностію и сѣ шруб-
 ками во рпу, расхаживали по парно молодые
 люди въ разноцвѣсныхъ сюртукахъ, халашахъ,
 венгеркахъ, курткахъ и другихъ нарядахъ. Не-
 чаянное появленіе мое въ казармѣ, быспро об-
 рашило на меня ихъ вниманіе; они окружили
 меня, и, какъ водится, обзрѣвъ сѣ ногъ до
 головы: „Вы военный? Вопросыли меня въ однѣ
 голоса.“— „Точно шакъ, опвѣчалъ я, сіе до-
 казываетъ вице-мундиръ, который на мнѣ.
 Рекомендуюсь, Аршиллеріи Подпоручикъ. Слѣ-
 дую на службу въ Грузію.“— „Ахъ! Какъ жал-
 ко, что вы не товарищъ намъ! Возразили
 многіе. Мы всѣ, Государь мой, Коллежскіе Ар-
 сесоры и шакже ѣдемъ въ Грузію для приве-
 денія сей спраны въ надлежащее устройство
 по разнымъ частямъ“..... „Прибавьте Господа, во-
 скликнулъ громко избъ шолпы молодой чело-
 вѣкъ, сѣ очками на носу и сѣ сигарою въ ру-
 кѣ, что нѣкоторые избъ насъ, не намѣрены
 пробыть въ Грузіи болѣе года.“— „Всеконач-
 но, сказалъ другой, стоявшій подлѣ его, въ
 мириновомъ халашѣ, и шаго времени для
 насъ весьма доспащочно, чшобы пробрѣсти о
 сей спранѣ самыя точныя Историческія, Гео-
 графическія, Топографическія, Минералогич-
 ескія и другія свѣденія. По возвращеніи въ
 Петербургъ мы представимъ свои замѣчанія,
 которые безъ сомнѣнія должны удостоиться
 особеннаго вниманія!“— „А я перебилъ шрепшй,
 весьма сухощавый мушина сѣ длиннымъ носомъ;
 жажду шолько лишерашурной славы и собран-
 ныя свѣденія передамъ для напечатанія во всеоб-
 щее извѣстіе знакомымъ журналистамъ! Но
 довольно Господинъ военный, вы увидите въ
 Тифлисѣ, на самомъ дѣлѣ, къ какому роду лю-
 дей принадлежатъ многіе избъ насъ.“— „И шог-
 да, кшо шо возопилъ сѣ нарѣ пророческихъ
 голосомъ, и шогда шолько вы познаете какъ
 драгоцѣненъ для Грузіи весь сей огромный
 транспортъ Коллежскихъ Ассесоровъ, кото-
 рый вы имѣете честь созерцашъ своими гла-
 зами.“— „Да! Да! сказалъ маленькій человекъ,
 стоявшій предо мною и немилосердно пускав-
 шій мнѣ подъ носъ, избъ огромной пѣнковой
 шрубки, ѣдкіе клубы шабашнаго дыму, вы да-
 же узнаете, шу священную и неразрывную
 дружбу, каковою мы всѣ связаны взаимно.
 Изъ насъ всякій готовъ жертвовашъ за дру-
 гаго имуществомъ, кровію и самою жизнью;
 мы всѣ, какъ нѣжныя братья одного добраго
 семейства. Но не угодно ли вамъ Господинъ
 военный, сдѣлать намъ честь.....“— Въ сіе
 время нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, раз-
 давшихся за редушомъ, какъ громъ поразили
 маленькаго моего ршора. Онъ поблѣднѣлъ,

зашатался и выронилъ изъ рукъ огромную шрубку свою. Паническій страхъ овладѣлъ и всѣми прочими предприимчивыми путешественниками. Каршы, деньги, шрубки, бушлыки и спаканы, все брошено и забыто ими. Они не знали, что дѣлать, суешились, кричали, бѣгали во всѣ стороны, полами своего плаща пушили свѣчи, роняли спаканы и бушлыки, толкали и сбивали съ ногъ другъ друга; громкій же грохотъ роковой превоги, раздавшейся въ редушѣ, еще болѣе умножилъ ихъ ужасъ и всеобщее между ними замѣшательство.

По роду службы своей, я обязанъ былъ спѣшить къ орудію; но посреди такового хаоса, едва могъ выбраться изъ казармы. Комендантомъ сдѣланы были немедленно всѣ надлежащія распоряженія. Команда храбрыхъ линейныхъ казаковъ усканала для опкрытія непріятеля; а гарнизонъ, для отраженія его, находился по своимъ мѣстамъ, во всей готовности. Барабаны умолкли и мертвая тишина начинала распространяться по всему Редушу; какъ вдругъ изъ дверей гостиной казармы послышалось нѣсколько голосовъ: — „Господинъ Комендантъ, кричали опшуда, мы безъ оружія и люди невоенные, просимъ опсправить насъ подъ защитою вашего гризона обратню въ Моздокъ, въ противномъ случаѣ гибель наша вамъ дорого будетъ стоить!“ Комендантъ вынужденнымъ нашелся итти самъ въ казарму для успокоенія высокоблагородныхъ своихъ гостей. Онъ напомнилъ имъ, что они находятся внутри Редуша и сдѣловательнѣ подъ защитою всего гарнизона. — „Мало опрады, Г. Комендантъ! возразили многіе изъ ихъ, судите сами, если непріятели зарѣжутъ васъ и весь вашъ гарнизонъ, тогда постигнетъ и насъ подобная же участь: то не лучшели вамъ для пользы общества спасти себя, насъ, и всѣхъ вашихъ подчиненныхъ?“ Не зговоришь было бы Коменданту съ этими Господами, если бы скорбь не пришла изъ Моздека, къ нему на помощь, еще дѣлая роша пѣхошы. Одно шолько ея вступленіе въ редушѣ, успокоило шрепетныя сердца сихъ миролюбивыхъ путешественниковъ.

Едва первые отблески румяной зари показались на востокѣ, какъ посланная ночью команда казаковъ, возвратилась въ редушѣ съ донесеніемъ, что ею нигдѣ не открыто непріятеля. Тогда Комендантъ велѣлъ спѣшно приготовить войскому прикрытие для препровожденія почты и всѣхъ съ нею сдѣловавшихъ до Констаншиновскаго редуша. Уже приказаніе сіе возвѣщено было барабаннымъ боемъ, уже выдвинулись на долину всѣ повозки и къ гостиной казармѣ давно подведено было потребное число оседланныхъ казачьихъ лошадей; но будущіе преобразователи Грузіи не думали еще собираться въ дорогу. Они шумѣли и спорили между собою о курительныхъ шрубкахъ, часахъ, очкахъ и лорнетахъ, которые во время ночной превоги при всеобщемъ ихъ страхѣ и замѣшательствѣ, были разбиты, распешаны и раздроблены. Всѣмъ сожалѣло о принадлежащей ему вещи, и порчь оной, старался возложить на прусливую суешливость одного изъ своихъ поварихей. Тѣ же изъ нихъ, кои до роковой превоги занимались каршочною игрою, не могли теперь уминить своихъ разчетовъ по всѣмъ коммерческимъ правиламъ; сверхъ того спорили еще за пѣ деньги, которые въ темнотѣ и испугѣ были ими вмѣстѣ съ каршами разсѣяны и разбросаны по нарамъ и по полу. Шумъ и крикъ между ними ежеминутно увеличивался, и постепенно болѣе и болѣе разго-

рчалъ ихъ юныя сердца. Скоро дошло дѣло до грубостей, загремѣли колкія насмѣшки и упреки, а за ними опъ храбрѣйшихъ послѣдовали вызовы на дуэль. Ужасное слово: дуэль, быстро достигло до ушей Коменданта; и онъ немедленно, въ сопровожденіи Офицера и вѣстового, является въ гостинную казарму, предлагаетъ симъ Господамъ успокоиться и сдѣловать съ почтою въ дальнѣйшій путь. Я не вѣду вмѣстѣ съ такимъ-то, закричалъ одинъ изъ нихъ. А я не хочу бхаться съ такимъ-то, сказалъ другой, сказалъ третій, то же самое повторили многіе. Наконецъ юнѣйшій изъ всѣхъ, обратясь къ Коменданту, возгласилъ: воля ваша! Весьма глупо и непросшительно было бы съ моей стороны, подвергать ежеминутной опасности цѣлшущія лѣша моей жизни! Прошлая страшная ночь рѣшила все. Я кланяюсь Вашей Грузіи и Кабардѣ, и вѣду обратню въ Россію — И я! и я! Повшерило нѣсколько голосовъ.

Комендантъ видя, что онъ по напрасно шеряетъ время и слова, оставилъ въ гостинной казармѣ дежурнаго по редушу офицера, для сохраненія въ ней порядка и тишины, а самъ вышелъ къ почтѣ, махнулъ рукою, барабанчикъ ударилъ фельдмаршъ, и мы двинулись въ путь безъ транспорта господъ преобразователей, столь драгоценнаго для Грузіи, какъ одинъ изъ нихъ пророческимъ голосомъ говорилъ мнѣ прошлаго вечера. Я вспомнилъ также слова маленькаго оратора, обѣ узахъ неразрывной дружбы сего путешествующаго общества, разрушенныхъ сдѣствіями ночной превоги. Все въ мірѣ семъ зависитъ отъ случая и обстоятельство, подумалъ я, безъ роковой превоги по сіе время существовало бы взаимное согласіе между сими господами, безъ роковой превоги они бы пустились въ дальнѣйшій путь и наконецъ, можетъ быть, безъ роковой превоги малоли чего они не наделали бы въ Грузіи.

(Продолженіе впереди).

НАБЛЮДЕНІЯ ПОГОДЫ ВЪ ТИФЛИСѢ.

1850 года, Февраля		Барометръ Парижскій 14° Реом.	Термометр. Реомюра.	Состояніе атмосфер.
26 Среда	Утро	27 ⁰⁰ , 02	+ 1	Пасмурно и тихо снѣгъ
	Полдень	26 ⁰⁰ , 90	+ 7	
	Вечеръ	26 ⁰⁰ , 03	+ 0, 5	
27 Четвергъ	Утро	27 ⁰⁰ , 12	+ 2, 5	Снѣгъ дожд. снѣгъ
	Полдень	27 ⁰⁰ , 12	+ 1, 5	
	Вечеръ	27 ⁰⁰ , 09	+ 1	
28 Пятница	Утро	27 ⁰⁰ , 04	+ 2	Снѣгъ
	Полдень	27 ⁰⁰ , 05	+ 5, 5	
	Вечеръ	27 ⁰⁰ , 09	+ 2	
1-го Марта Суббота	Утро	27 ⁰⁰ , 14	- 1	Облачно ясно
	Полдень	27 ⁰⁰ , 17	- 4	
	Вечеръ	27 ⁰⁰ , 21	- 2	
2 Воскрес..	Утро	27 ⁰⁰ , 19	- 0, 5	Ясно
	Полдень	27 ⁰⁰ , 17	+ 5	
	Вечеръ	27 ⁰⁰ , 13	- 2, 5	
3 Понедѣльн.	Утро	27 ⁰⁰ , 14	- 2, 5	Ясно
	Полдень	27 ⁰⁰ , 14	+ 4	
	Вечеръ	27 ⁰⁰ , 13	- 1, 5	
4 Вторникъ	Утро	27 ⁰⁰ , 08	1, 5	Пасмурно ясно
	Полдень	27 ⁰⁰ , 05	+ 6	
	Вечеръ	27 ⁰⁰ , 13	+ 0	

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСѢ, 25-го Февраля.

	Самый высокій.		Самый низкій.	
	чер.	серебр.	чер.	серебр.
	руб. коп.		руб. коп.	
Сто рублевая ассигнація				
— на Серебрѣ	27	55	—	27 50
— на Голландск. чер.	9	50 ¹ / ₂	9	— 50
Голландск. чер. на сер.	—	3	—	3 —
Имперіаль	—	10 50	—	10 45
Полуимперіаль	—	5 25	—	5 22 ¹ / ₂